

ГОЛОСЫ

СЛАВЯНЪ И РУССКАГО ЦЕРКОВНАГО ПРАВОСЛАВІЯ

№ 19.

1 Октября 1894 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ ДЕНЬ ОБРѢТЕНІЯ ЧЕСТНЫХЪ МОЩЕЙ СВЯТИТЕЛЯ

ДИМИТРІЯ РОСТОВСКАГО *)

(21-го сентября).

Великая милость оказана Царемъ Славы всему православному русскому народу въ лицѣ святыхъ его угодниковъ: они являются для насъ живыми свидѣтелями торжества православія, истинные ревнители котораго пребываютъ среди насъ въ своихъ святыхъ останкахъ. Таковъ и Святитель Димитрій, Ростовскій и всея Россіи Чудотворецъ. Святая церковь, чествуя нынѣ обрѣтеніе святыхъ его мощей, подвигаетъ насъ особенно чтить его память. Ибо Святитель Димитрій близокъ и дорогъ намъ, какъ покровитель сего святаго храма, гдѣ мы постоянно возносимъ свои молитвы къ Богу и просимъ ходатайства Святителя за насъ предъ престоломъ Всевышняго. И Святитель Димитрій можетъ быть всегдашнимъ нашимъ скорымъ заступникомъ и помощникомъ, ходатаемъ предъ Богомъ и молитвенникомъ, если мы явимъ себя достойными его любви и заступничества. Чѣмъ же мы приобрѣтемъ любовь Святителя и что нужно для этого сдѣлать? Слѣдуетъ въ своей душѣ поглубже занечатлѣть святую его жизнь не для того только, чтобы благоговѣнно преклоняться предъ ея святостію, но и для того, чтобы научиться слѣ-

*) Произнесено въ семинарской церкви въ день храмоваго праздника.

довать ей и путем подражанія прійти ко Христу, какъ вѣрному путеводителю къ жизни вѣчной.

Святитель Димитрій родился въ 1651 году. Съ ранняго возраста онъ посвятилъ себя на служеніе Богу и ближнимъ. Получивъ образованіе въ духовной школѣ и усовершенствовавъ его самостоятельнымъ занятіемъ по изученію Священнаго Писанія, церковной исторіи и краснорѣчія, Святитель Димитрій 25 лѣтъ былъ рукоположенъ въ санъ іеромонаха и назначенъ проповѣдникомъ при Черниговской кафедрѣ. Проповѣди его были настолько краснорѣчивы и назидательны, что южно-русскіе монастыри одинъ за другимъ приглашали его къ себѣ, желая послушать замѣчательнаго витію и воспользоваться его духовнымъ назиданіемъ. Святитель не гордился оказываемымъ ему вниманіемъ, напротивъ того, старался относиться къ себѣ, какъ можно строже, изнуря плоть свою постомъ и молитвою. Онъ не искалъ почестей и славы, и особенно уклонялся отъ всякаго рода начальствованія. Онъ любилъ больше всего уединеніе и иноческую келлію. Поэтому съ особенною благодарностію Святитель Димитрій принялъ предложеніе архимандрита кіевонечерской лавры Варлаама Ясинскаго переселиться въ лавру, гдѣ посвятилъ себя ученымъ занятіямъ. Здѣсь имъ положено начало составленія житій святыхъ угодниковъ извѣстныхъ подъ именемъ „четыи-миней“. Этотъ душеспасительный трудъ стоилъ Святителю двадцати лѣтъ. Четыи-миней представляютъ изъ себя незысканный источникъ какъ для наставленія человѣка въ вѣрѣ, такъ и для нравственнаго его руководства въ жизни; въ нихъ находится очень много высокихъ уроковъ для всякаго человѣка, смотря по вышнему положенію и нравственному состоянію каждаго христіанина. Насколько былъ важенъ трудъ Святителя по составленію четыи-миней, можно видѣть изъ благословенной грамоты Московскаго патріарха Адріана: „Самъ Богъ, говоритъ онъ, воздастъ тебѣ, брате, всецемъ благословеніемъ благостнымъ, наисую то въ книги живота вѣчнаго, за твои богоугодныя труды въ писаніи“.

50 лѣтъ Димитрій былъ призванъ на святительское служеніе, будучи назначенъ митрополитомъ Тобольскимъ и Сибирскимъ. Но здорověе его отъ усиленныхъ трудовъ и бдѣнія было такъ сильно разстроено, что не могъ ѣхать на мѣсто новаго своего служенія, почему остался въ Москвѣ, гдѣ съ любовью продолжалъ занятія по составле-

нію житій святыхъ. Чрезъ годъ, за смертію митрополита, освободилась Ростовская кафедра, на которую и былъ переведенъ Святитель Димитрій. Здѣсь онъ посвятилъ себя пастырскимъ заботамъ, хотя и не оставлялъ своихъ любимыхъ ученыхъ занятій. Онъ показалъ себя такимъ, какимъ, по слову святаго апостола Павла, долженъ быть пастырь: „преподобнымъ, незлобивымъ, несквернымъ, отлученнымъ отъ грѣшниковъ“. Желая сколько нибудь поднять уровень развитія своей паствы, онъ на собственные средства завелъ училище при архіерейскомъ домѣ. Учениковъ набралось около 200 человекъ. Заботясь объ умственномъ развитіи учениковъ, нерѣдко самъ занимаясь съ ними, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ не оставлялъ безъ вниманія и нравственной стороны ихъ воспитанія: часто съ ними бесѣдовалъ о душевнеспасительныхъ предметахъ, слѣдилъ за ихъ поведеніемъ, обязывалъ cadaго изъ нихъ почаще говѣть и т. д. Къ тому же времени относятся его литературные труды по составленію „лѣтописи церковной“, какъ руководства для проповѣдниковъ и написаніе „розыска о Брынекой вѣрѣ“ или полного обличенія противъ раскольниковъ.

Многообильны были труды Святителя, но кто исчислитъ его подвиги келейные? Онъ былъ великій постникъ и нелюбостяжатель. Все его богатство состояло изъ книгъ. Въ завѣщаніи, оставленномъ имъ, онъ говоритъ: „обѣщахъ Богу нищету извольную имѣти: отъ того времени, даже до приближенія моего ко гробу, не стяжевахъ имѣнія, кромѣ книгъ святыхъ, не собирахъ злата и сребра“. За три дня до смерти онъ началъ изнемогать, однако не переставалъ назидать словомъ свою паству и давать совѣты вопрошавшимъ его. Предъ смертію, призвавъ въ келлію пѣвчихъ, Святитель съ умиленіемъ слушалъ нѣнне духовныхъ гимновъ, нѣкогда составленныхъ имъ самимъ: „Исусе мой прелюбезный! Надежду мою въ Бозѣ полагаю! Ты мой Богъ, Исусе, ты моя радость!“ Затѣмъ, выславъ пѣвчихъ, Святитель сталъ на колѣни для молитвы и въ такомъ молитвенномъ положеніи почилъ на вѣки.

Чрезъ 42 года 21 сентября 1752 года были обрѣтены нетлѣнныя святыя мощи Святителя. Прошли и пройдутъ сотни лѣтъ, а Святитель Димитрій все будетъ жить между людьми въ своихъ письменныхъ трудахъ и чудотворныхъ останкахъ. Таково было благочестивое житіе Святителя Димитрія.

Кого изъ насъ, благочестивые слушатели, блаженная жизнь Свя-

тителя не подвигнетъ на подражаніе ей? Неужели нравственное величіе его личности не въ состояніи благотворно повліять на насъ? Можетъ быть, кого нибудь изъ насъ смущаетъ безмѣрная высота примѣра, предлагаемаго для подражанія? Да не смущается этимъ сердце наше. Чтобы подражать, для этого не нужно равенства съ первообразомъ. Можно взять для подражанія хотя одну черту изъ жизни Святителя, сообразуясь съ состояніемъ своей души и обстоятельствами жизни. Одинъ можетъ поучиться у Святителя дѣлу учительства и любви къ воспитанію дѣтей въ духѣ православной вѣры; другой—усердію къ умственнымъ занятіямъ и ученымъ трудамъ; третій—высокимъ нравственнымъ качествамъ, какъ-то: смиренію, нестяжательности; нѣкоторые могутъ послѣдовать его обѣту послушанія, иные возлюбить, какъ и онъ, молитву и другія добродѣтели.

Вотъ и для васъ, питомцы сего учебнаго заведенія, Святитель Димитрій можетъ быть примѣромъ. Начальное обученіе и первые уроки нравственности Святитель Димитрій получилъ въ родной семьѣ, какъ и большая часть изъ васъ получаетъ ихъ. Чтеніе Священнаго писанія составляло въ то время главную часть образованія; и Святитель Димитрій, отданный родителями въ Кіевобратскій училищный монастырь, все внѣклассное время посвящаетъ здѣсь любимому чтенію слова Божія, твореній святыхъ отецъ и житій святыхъ; всѣмъ сердцемъ онъ прилѣпляется къ молитвѣ и богослуженію. Къ играмъ и забавамъ, свойственнымъ отроческому и юношескому возрастамъ, у него не лежало сердце, и онъ не принималъ въ нихъ участія. Изучая Священное Писаніе и предметы богословскаго вѣдѣнія, онъ дѣлалъ свои познанія достояніемъ не одного ума, но, главнымъ образомъ, своего сердца. Почему жизнь его была, можно сказать, одна постоянная бесѣда съ Богомъ; цѣлью своей жизни онъ поставилъ исполненіе Евангельскаго Закона. Его вѣра была живая и дѣятельная, отличаясь смиреніемъ, послушаніемъ и нищелюбіемъ.—А какъ пастырь, Святитель стоялъ на высотѣ своего долга. Когда онъ вступилъ на паству, то вотъ какъ выяснялъ задачу своего служенія: да не смущается сердце ваше моимъ приходомъ... Меня послали къ вамъ и я пришелъ; да не послужите мнѣ, но да послужу вамъ, по слову Господа: *хотѣи быти въ васъ первый, да будетъ всѣмъ слуга...* Вы друзи мои, не ктому нарицаю васъ раби (Іоан. XV г.). И дѣйствительно, Святитель Димитрій слуга при-

мѣромъ для своей паствы, съ ревностью и любовью исполняли свои многотрудныя обязанности: однихъ словами любви и одобренія заставлялъ совершенствоваться, другихъ—назиданіемъ и силою убѣжденія исправлялъ.

Такъ должно идти и ваше духовное образованіе, отличаясь религиознымъ характеромъ и подготавливая васъ къ будущей вашей пастырской дѣятельности. У васъ, какъ будущихъ пастырей церкви, на первомъ мѣстѣ въ ряду другихъ общеобразовательныхъ наукъ должно стоять изученіе святаго Евангелія, писаній апостольскихъ и святоотеческихъ. Все это должно быть усвоено не однимъ умомъ, но главнымъ образомъ—сердцемъ. Святой апостоль Павелъ такъ смотритъ на усвоеніе христіанскихъ истинъ разсудкомъ, а не сердцемъ: когда онъ узналъ, что въ Коринѣской церкви возникли несогласія изъ за того, что одни христіане превозносились предъ другими дарами Духа, то написалъ имъ: „Если я говорю языками человѣческими и ангельскими, а любви не имѣю, то я мѣдъ звенящая или кимваль звучащій, а если имѣю даръ пророчества и знаю все тайны, и имѣю всякое знаніе и всю вѣру, такъ что могу и горы переставлять, а не имѣю любви, то я ничто“ (1 Кор. XIII, 1—2). Изъ сего слѣдуетъ, что никакое знаніе не ведетъ къ нравственному совершенству, если оно не будетъ согрѣто огнемъ божественной любви. Ограничивать усвоеніе истинъ вѣры и христіанской нравственности однимъ разумомъ нельзя: необходимо участіе и нашего сердца, жизнь котораго въ области вѣры шире и важнѣ жизни разсудочной, и несообразно было бы ни съ здравымъ смысломъ, ни съ словомъ Божіимъ, если бы мы, усваяя христіанскія истины умомъ, сердцемъ не лежали бы къ нимъ. Намъ, какъ созданнымъ по образу Божію, присуще желаніе добра и стремленіе къ нравственному совершенству: къ тому же нашей душѣ съ дѣтства знакомо, благодаря заботамъ родителей, учителей и воспитателей, то чувство, которое называется страхомъ Божіимъ. Нужно эти благодѣтельные по послѣдствіямъ чувства развить. Какъ этого достигнуть? Этого возможно достигнуть и въ томъ случаѣ, когда мы постоянно будемъ упражнять свою волю въ исполненіи закона Евангельскаго и обнаруживать познаваемые истины въ своемъ поведеніи. Только при этомъ условіи можно воспитать въ своемъ сердцѣ любовь къ Богу и ближнему и живую вѣру во Христа. Тогда и наше образованіе, на которое трачятся лучшіе годы, можетъ

имѣть смыслъ; напротивъ того, какая польза, если мы, изучивъ всевозможныя науки о христіанской религіи, „сердцемъ“ не увѣровали бы въ правду“ (Рим. X, 10). Истинное христіанское образованіе состоитъ не въ отвлеченномъ знаніи; но въ практическомъ примѣненіи познаваемой истины. Отсюда слѣдуетъ тотъ выводъ, что мы должны запечатлѣть въ сердцѣ своемъ все наши знанія вѣры и христіанской нравственности; это необходимо намъ, какъ будущимъ пастырямъ церкви, которые обязаны научить и воспитать своихъ пасомыхъ истинными христіанами съ живою вѣрою во Христа. Лучшимъ приготовленіемъ къ дѣятельности пастыря будетъ то, когда мы, заботясь объ образованіи ума и сердца своего истинами святой вѣры и науки, будемъ предносить себѣ жизнь и дѣятельность Святителя Димитрія и обращаться къ нему съ пламенною молитвою, какъ нашему покровителю. По выходѣ изъ учебнаго заведенія мы не будемъ одиноки: въ своемъ сердцѣ будемъ носить великій образъ Святителя—наставника. Какой бы родъ жизни мы не избрали—учительство, или священство, въ какихъ бы трудныхъ обстоятельствахъ не находились, чтобы хорошее не предпринимали, во всехъ этихъ случаяхъ Святитель Димитрій будетъ нашею опорою и утѣшеніемъ, помощникомъ и руководителемъ.

Итакъ, благочестивые слушатели, каждый изъ насъ можетъ пойти по слѣдамъ Святителя на пути спасенія, нужно только имѣть твердое желаніе. Но такъ какъ путь спасенія скользокъ и тернистъ, а наши нравственные силы малы и ничтожны, то мы и обратимся съ молитвою за помощію къ Святителю Димитрію: Святителю Димитріе блаженне, пусть воззоветъ каждый изъ насъ,—воззри на молитвы недостойныхъ рабъ твоихъ, укрѣпи наши добрыя намѣренія, дай намъ силы идти по стопамъ своимъ и „моли Христа Бога нашего спастися Императору нашему Александру Александровичу, всему наслѣдію и державѣ его“.

Аминь.

Помощникъ инспектора Тобольской духовной семинаріи

Константинъ Гусевъ.